

Гладунец А. В.

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

учредил миссию наблюдателей ООН [Резолюция..., 1993, № 866]. Также ex post facto мировое сообщество одобрило интервенцию США, Англии и Франции в Ирак в 1991 г. [Harris, p. 950].

Подводя итоги, следует сказать, что гуманитарная интервенция, вытекающая из концепции «ответственность за защиту», была и будет существовать. Как показывает практика, международное сообщество не может спокойно держаться в стороне, когда в каком-нибудь уголке Земли массово нарушаются права человека, правительство не ограждает свое население от преступлений геноцида и этнических чисток, а зачастую само является инициатором подобной преступной политики [Rotberg, p. 90-93]. А если Совет Безопасности вовремя не реагирует на такие кризисы по каким-то причинам, будь то: нежелание, неспособность дать мандат на введение миротворческих войск, недостаток средств, блокирование резолюций постоянными членами Совета Безопасности по геополитическим мотивам – в мире есть государства, способные вовремя оказать нужную помощь. Следует согласиться с Майклом Уолцером, полагающим, что беззаконие, где бы оно ни проявлялось, порождает все новое насилие, и этот порочный круг обречен расширяться бесконечно. «Все государства, – пишет он, – заинтересованы в глобальной стабильности и даже в глобальной человеческой общности, стоит лишь сэкономить на нравственной цене молчания и безразличия (к жителям отдаленных стран), и вам придется заплатить политическую цену потрясения и беззакония у вас дома, ибо разве благопристойность может долгое время поддерживаться *здесь*, если ее уже давно нет *там*?» [Walzer, p. 74-75].

Еще долго будет жить память о провале Совета Безопасности по предотвращению геноцида в Руанде, когда за сто дней было убито около 800 000 человек [http://www.internews.org.rw/case_study.htm]. Поэтому, большинство стран, активных участников мировой политики, понимая всю сложность ситуации и осознавая необходимость реформировать Устав ООН, своими действиями выражают поддержку формирующегося международного обычая ответственности за защиту и права на гуманитарную интервенцию как ее части. Ведь человек – мера всех вещей.

Список литературы

- Карташкин В. А.** Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1.
- Aronofsky D.** The International Legal Responsibility to Protect Against Genocide, War Crimes and Crimes Against Humanity: Why National Sovereignty Does Not Preclude Its Existence? // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2007. № 13.
- Ero C., Long S.** Humanitarian Intervention: A New Role for the United Nations // International Peacekeeping. 1995. № 2.
- Harris D. J.** Cases and Materials on International Law. London, 2004.
- Martin E., Law J.** Oxford Dictionary of Law. Oxford, 2006.
- Rotberg R.** When States Fail: Causes and Consequences. New York, 2003.
- Teson F.** The Liberal Case for Humanitarian Intervention // Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas / edited Holzgrefe J., Keohane R. Cambridge, 2003.
- Walzer M.** Arguing About War. New Haven. London, 2004.
- http://www.internews.org.rw/case_study.htm (дата обращения: 29 января 2009 г.).

Международные документы

- Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.** // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1979.
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/documents/scres.htm> (дата обращения: 28 января 2009 г.).
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 866 от 22 сентября 1993 г.** [Электронный ресурс] // Там же.
- Резолюция Совета Безопасности ООН № 1264 от 15 сентября 1999 г.** [Электронный ресурс] // Там же. **Итоговый документ Саммита 2005 г.** [Электронный ресурс] // Там же.
- По делу «О континентальном шельфе Северного моря»:** решение Международного суда ООН от 20 февраля 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/homepage/tu/> (дата обращения: 28 января 2009 г.).
- A More Secure World: Our Shared Responsibility: High Panel Report** [Электронный ресурс]. 2004. A/59/565. URL: <http://www.un.org/documents/scres.htm> (дата обращения: 28 января 2009 г.).
- The Fall of Srebrenica: Report of the Secretary General Pursuant to GA Resolution** [Электронный ресурс]. 1999. 53/35 // Ibidem.
- The Responsibility to Protect: International Commission on Sovereignty and Intervention** [Электронный ресурс]. 2001. URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/index.php/united_nations/ (дата обращения: 28 января 2009 г.).
- Report of the Independent Inquiry into the Actions of the United Nations During the 1994 Genocide in Rwanda** [Электронный ресурс]. 1999. URL: <http://129.194.252.80/catfiles/1614.pdf> (дата обращения: 28 января 2009 г.).

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гладунец А. В.
Кубанский государственный университет

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходит реформирование судебной системы, целью которого является переход от сословного суда к бессословному и гласному; утверждаются такие прин-

ципы правосудия, как независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность процесса; публикуются новые уставы уголовного и гражданского судопроизводства. В преобразовании нуждается и судебная система северокавказских народов, однако цели здесь преследуются иные. Российским властям необходимо было, ослабив роль шариата и приспособив адатное (обычное) право к российской правовой системе, осуществить переход к единому законодательству, к единому судопроизводству, к единой судебной системе.

В качестве руководящего принципа при составлении проекта кавказской судебной реформы указывалось на необходимость согласования основных положений общероссийского законодательства с нормами адата и шариата в целях постепенного распространения на край законов империи.

На Северном Кавказе российская администрация вначале ввела окружные суды, которые позже были заменены на горские словесные. В Кубанской области судебные уставы от 20 ноября 1864 года были введены 30 декабря 1869 г., однако они были распространены только на русское население области. Для разрешения дел, возникающих между горцами 18 декабря 1870 года наместником Кавказа были утверждены «Временные правила для горских словесных судов», которыми должны были руководствоваться судебные заседатели новых судебных органов.

В Кабарде и Балкарии, Осетии и плоскостной Чечне, равнинной части Хасавюртовского округа, в Кубанской области были учреждены аульные суды, а в горной Чечне – Аргунтском и Введенском округах, а также в горной части Грозненского и Хасавюртовского округов вводились участковые суды, к ведению которых относились маловажные преступления, совершенные в пределах территории сельского общества¹.

Основная идея применения судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Кавказскому краю заключалась в том, чтобы распространить здесь действие судебных уставов с допущением существенных отступлений от общего порядка судопроизводства и судопроизводства, обусловленных местными особенностями, а не создавать для этого региона местных положений. Применение общероссийского законодательства самодержавие ставило в прямую зависимость от принадлежности местного населения к православной церкви.

В Кубанской области были созданы Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский горские словесные суды, в Терской области – Нальчинский².

К ведению горского словесного суда по делам уголовным относились дела о: 1) нанесении ран, увечья и смерти в драке, начавшейся без намерений совершить убийство или причинить увечье, 2) случайном причинении смерти или увечья, 3) нарушении пределов необходимой обороны, 4) кражи со взломом, если цена похищенного не превышала трехсот рублей и если кража совершена в первый или во второй раз, 5) похищение женщины, а также 6) о предупреждении и прекращении на основании местных обычаев вражды и кровомщения, могущих возникнуть вследствие необнаружения виновных в убийстве.³ При этом в Кубанской области за горскими судами оставались лишь преступления, предусмотренные пунктами 4 и 5. Не были подведомственны суду дела, в которых отстаивались интересы казенных учреждений или участвовали лица, не принадлежащие к местному населению округа⁴, такие споры рассматривались общими судебными учреждениями.

В Кубанской области из сферы компетенции словесных судов исключались дела, где в качестве потерпевших или обвиняемых выступали осетины православного вероисповедания. В 1909 г. были изъяты также случаи кражи лошадей и крупного скота, которые были очень распространены среди горского населения. Одновременно было установлено, что словесные суды не могут разбирать дела, если хотя бы один из потерпевших или обвиняемых не был горцем⁵.

Что касается гражданских дел, горский суд рассматривал все дела, отнесенные уставом гражданского судопроизводства к ведомству мирового судьи, за исключением исков, подведомственных аульным (сельским) судам, а также иски, цена которых не превышала двух тысяч рублей, а для Нальчинского горского суда – четырех тысяч рублей: 1) по долговым обязательствам, обязательствам, обеспеченным залогом недвижимого имущества и о праве собственности на недвижимое имущество и 2) о разделе наследства и споре наследников, о недействительности духовных завещаний, составленных по горским обычаям⁶.

Дела решались на основании местных обычаев и только по таким делам, для решения которых обычай не сложился, суд руководствовался общими законами Империи. На основании шариата разбирательству подлежали дела о заключении и расторжении брака, о личных и имущественных правах, вытекающих из брака, о законности рождения и дела о наследстве.

«Предоставляя горским словесным судам столь широкую компетенцию, законодатель имел в виду особенности быта горского населения, их обычаев и их воззрений на гражданские и уголовные правовые отно-

¹ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 281.

² Свечникова Л. Г. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность (поиск диалога культур). Краснодар, 2006. С. 133.

³ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 310.

⁴ Свечникова Л. Г. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность (поиск диалога культур). Краснодар, 2006. С. 138.

⁵ Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: документы и материалы. М., 2006. С. 403.

⁶ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 311-312.

шения, тесно связанные с их религиозными верованиями»¹. И эту заслугу администрации нельзя не отметить.

При рассмотрении дел, подлежащих разрешению на основании норм шариата в заседании суда участвовал кадий, который перед постановлением решения представлял свое мнение, все бракоразводные дела кадий вообще рассматривал единолично². Кадии в большинстве своем были престарелыми людьми, считались почетными стариками и обладали достаточно обширными знаниями в сфере шариата.

Рассмотрение шло «изустно и публично», закрытое рассмотрение допускалось по делам «о проступках против прав семейственных, об оскорблении женской чести и других, соединенных с соблазном действиях, а также дела о проступках, преследуемых не иначе, как по жалобам частных лиц»³. Однако со временем наметилось отступление от принципа «изустности», письменное производство стало занимать всё больше места в деятельности горских судов, что приводило к затягиванию рассмотрения дел и чрезмерной загруженности суда. По этому случаю начальник Кубанской области предписывал, в делах, по которым допускалось обжалование, в краткой форме записывать показания каждого свидетеля, а в делах разрешаемых окончательно, ограничиваться отметкой о допросе свидетелей и об общем смысле показаний⁴.

К концу XIX века одним из факторов, тормозящим скорое рассмотрение дел словесными судами, стало обращение горцев с неосновательными исками, «порождаемыми главным образом врожденной горцам страстью к сутяжничеству... а особенно Карачаевцам...»⁵. В качестве меры, способной с этим бороться, предлагалось по примеру мировых судов взимать с исковых прошений горцев судебные пошлины. Однако предложение это принято не было, так как такая мера противоречила коренным принципам горских судов – доступность и словесность производства. Горец мог явиться в суд и изложить свою просьбу на словах, не неся никаких расходов. Указанные обстоятельства свидетельствовали об учете царской администрацией интересов и прав горцев, в том числе права на судебную защиту.

Все действия и постановления суда фиксировались председательствующим в настольном журнале. Так как судопроизводство велось на русском языке, все показания переводились специальными переводчиками суда⁶. Многие ученые говорят о безграмотности переводчиков, незнании ими местного языка⁷, что вызывало недоверие горского населения. М. Ковалевский по этому поводу пишет: «Всемогущий писарь сделался живым проводником в туземное право чуждых ему начал русского законодательства»⁸.

Согласно § 4 Положения о горских судах Кубанской области 1870 г. делопроизводителем назначался один из письменных переводчиков Окружного полицейского управления, которые были достаточно грамотны и хорошо знали язык горцев, однако на практике данное правило было не применимо. Командировать переводчика из управления не имелось возможности в связи с удаленностью суда и ограниченным штатом управления. Кадии и депутаты не всегда хорошо владели языком, в итоге вся работа суда фактически ложилась на плечи председательствующего⁹. Иногда прибегали к найму грамотных посторонних лиц, способных исполнять работу писаря, но в связи со скудным финансированием судов (100 рублей выделялось на канцелярские расходы), средств на это было недостаточно.

Учитывая обычаи местного населения, законодатель внес примечание к пункту 21 Временных правил, согласно которому в местностях, занятых мусульманским населением, заседание судов закрывались по пятницам и во время праздников Байрама и Курбана¹⁰.

Значительную роль в судопроизводстве играли присяга и показания свидетелей. Если преступление являлось очевидным, решение выносилось быстро и легко, однако в случае отрицания обвиняемым своей вины суд прибегал к присяге и показаниям свидетелей. При этом свидетелями запрещалось быть лицам «порочным»¹¹. Широко применялась и очистительная присяга, которая зачастую была единственным средством подтвердить или опровергнуть вину обвиняемого.

Очистительная присяга применялась только при решении уголовных дел, когда достаточных улик для провозглашения обвинительного приговора было недостаточно, но обстоятельства дела давали основания сомневаться в невиновности обвиняемого. Присяга назначалась по просьбе потерпевшего или по усмотрению суда. Лиц для принесения присяги в невиновности обвиняемого – «атаулов» избирал потерпевший, но обвиняемый имел право отвода. Атаулов назначалось трое, ими избирались как посторонние лица, так и родственники, непременным условием считалось, чтобы в атаулы избирались лица хорошего поведения и не бывшие в тюрьме за преступления, позорящие человека. Кроме того, нужно было, чтобы атаулы были приблизительно одного возраста с обвиняемым, и жили недалеко от него и поэтому имели возможность знать

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5300. Л. 1.

² Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 317.

³ Там же. С. 313.

⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5292. Л. 148.

⁵ Там же. Л. 184.

⁶ Невская В. П. Карачай в пореформенный период. Ставрополь, 1964. С. 50.

⁷ Дзидзов М. У. Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии (вторая половина XIX–начало XX в.). Орджоникидзе, 1979. С. 47.

⁸ Ковалевский М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. СПб., 1905. С. 11-12.

⁹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 340. Л. 7.

¹⁰ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 312.

¹¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5293. Л. 5.

его частную жизнь. Когда они были избраны, суд назначал день, в который обвиняемый обязан был привести одного из атаулов для принесения очистительной присяги. Если явившийся принимал присягу, что обвиняемый не совершал преступления, то суд признавал последнего невиновным. Если же обвиняемый не доставлял в суд атаула, то в приговоре суда он признавался виновным. Обычай очистительной присяги широко практиковался в горских селениях при решении уголовных дел судьями, избранными от обеих сторон. С учреждением горских судов очистительная присяга вне суда применяться перестала и имела место только по делам уголовным. Горцы через сельское правление обращались к администрации с просьбой допустить очистительную присягу в горских судах по делам о краже скота, которые были самыми распространенными и трудно доказываемыми. Однако ходатайство удовлетворено не было по причине недопустимости и нецелесообразности законодательного изменения издавна сложившегося у горцев обычая¹.

Лицам, обвиняемым в совершении даже незначительных проступков, запрещалось отлучаться из места жительства без разрешения суда². Вводились специальные билеты на право отлучек, виновных в нарушении данного правила предписывалось наказывать «как бродяг»³.

Приговоры горского словесного суда считались окончательными, когда ими определялось денежное взыскание не свыше 30 рублей с одного лица, арест не свыше одного месяца и когда вознаграждение за вред и убытки не превышал 100 рублей; по делам гражданским решение считалось окончательным, когда цена иска не превышала 100 рублей⁴. На все остальные решения горского словесного суда разрешалось подавать апелляционные жалобы на имя начальника области, который фактически рассматривал их в порядке надзора и по существу, являлся высшей судебной инстанцией. Границы предоставленного начальнику области права надзора не были определены ни в законодательном порядке, ни инструкциями, и поэтому жалобы рассматривались достаточно произвольно. Во многих случаях начальник области отменял решения словесного суда, несмотря на то, что они уже вступили в законную силу. В дальнейшем, как пишет Л. Г. Свечникова, была выработана практика, при которой «жалобы как на неоконченные, так и на окончательные решения и приговоры» и судебные постановления отменялись то «в порядке надзора, то в порядке апелляционном, то в кассационном порядке»⁵.

Указанное свидетельствует об отсутствии единообразной практики, единого порядка пересмотра судебных актов, что являлось недостатком проводимых российским властями преобразований в судебной сфере.

Рассмотрение дел по новым правилам и во вновь созданных судебных органах имело свои трудности, обращение в официальный суд у большинства горцев считалось едва ли не постыдным. Предпочтение отдавалось судьям-медиаторам, «почетным старикам», общинному собранию, которые назначали предусмотренное адатами наказание. Однако введение российского права и российских судов стало, несомненно, положительным и прогрессивным шагом, установились большие гарантии правосудия.

Среди общих недостатков, проявившихся в процессе функционирования горских судов, можно выделить следующие: 1) суд стоял из председательствующего, не имеющего специального юридического образования, двух депутатов от горского населения, весьма нередко даже неграмотных и знакомых с местными обычаями лишь на основании устных рассказов, а между тем депутаты участвовали в судебном разбирательстве с правом решающего голоса, а по делам, по которым обычай не сложился, должны были руководствоваться имперским законодательством; 2) соблюдение горских обычаев в суде должно было обеспечиваться присутствием депутатов, на практике это не представлялось возможным, в виду того, что депутаты в горские словесные суды избирались по два от всего горского населения отдела, в то время как почти каждое горское поселение отдела представляло из себя отдельное племя со своими специфическими обычаями, знать которые двум депутатам не представлялось возможным; 3) на решение или приговор горского суда могла быть принесена апелляционная жалоба начальнику области, но так как вызвать и передопросить стороны и свидетелей не представлялось возможным, пересмотр дела был лишен характера апелляционного судопроизводства; 4) кроме того, возможность обжалования решений и приговоров горского словесного суда вынуждала последние перейти к более сложному бумажному производству, что повлекло громадное накопление нерешенных дел, поспешность их рассмотрения и, как итог, подрыв в глазах горцев авторитета суда.

Однако введение горских словесных судов было необходимым этапом в преобразовании судебной системы коренных жителей Северного Кавказа, в правовой «акклиматизации» горцев в составе Российской империи. Суды эти вполне удовлетворяли своему назначению, в них как в сословных судах была своя необходимость⁶, так как они разбирали дела и на основании шариата и норм обычного права. Постепенно такая политика властей стала давать свои плоды, горское население все больше вовлекалось в правовое пространство России, знакомилось с законодательством империи и училось его применять.

Согласно рапорту начальника Кубанской области от 13 февраля 1902 г.: «Со времени издания упомянутых правил (имеются ввиду «Временные правила для горских словесных судов») ныне прошло уже более 30

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5293. Л. 80, 84-85.

² Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 314.

³ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5293. Л. 7.

⁴ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. С. 317.

⁵ Свечникова Л. Г. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь, 2002. С. 176-177.

⁶ ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 340. Л. 33.

лет... За это время, как самый состав, так и настроение горского населения вверенной мне области успели уже резко измениться. Представители прежнего поколения, фантастически преданные обычаям своих отцов и дедов, частью умерли, частью переселились в Турцию... На смену им явилось новое поколение, воспитанное в духе уважения к русским законам, освоившееся с нравами и обычаями заселивших край русских переселенцев, прошедшее в значительной своей части школы русской грамоты»¹. Горское население Кубанской области было уже достаточно подготовлено к упразднению горских словесных судов и передаче возникающих среди них судебных дел в ведение действующих в крае общих и мировых судебных учреждений. К началу XX века горское население достаточно свободно владело русским языком, кроме того, и в горских словесных судах производство также велось на русском языке. Сами горцы к концу девятнадцатого столетия стали направлять жалобы на решения горских судов непосредственно в общие суды, а также подавали многочисленные ходатайства об изъятии дел из производства горских судов и их передачи в общероссийские².

Таким образом, народы Северного Кавказа все больше вовлекались в правовое пространство Российской империи путем постепенной трансформации, процесс преобразований был постепенным, коренной ломки веками сложившихся устоев горцев российской властью допущено не было. Это был разумный, рассчитанный на десятилетия реформистский курс преобразований.

Список литературы

- Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей** // Кубанский календарь на 1902 г. Екатеринодар, 1901. 530 с.
- Государственный архив Краснодарского края** (ГАКК). Ф. 454. Оп. 2. Д. 340.
ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5292, 5293, 5300.
- Дзидзов М. У.** Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии (вторая половина XIX–начало XX в.): монография. Орджоникидзе: Изд-во Ир, 1979. 260 с.
- Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.:** документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 768 с.
- История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г.** М.: Наука, 1988. 659 с.
- Ковалевский М.** Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. 320 с.
- Невская В. П.** Карачай в пореформенный период. Ставрополь: Книжное изд-во, 1964. 224 с.
- Свечникова Л. Г.** Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь: СФ СКАГС, 2002. 185 с.
- Свечникова Л. Г.** Особенности проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность (поиск диалога культур): кол. монография. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. 235 с.

ПРОБЛЕМА ТЕЛЕСНОСТИ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Голованова Е. Ю.

Уфимский филиал Московского института экономических преобразований

Во всякой культуре человеческая телесность образует важную ценностную сферу. Телесная культура, то есть поведение и отношения, связанные с соматическими характеристиками человека, формируется во многом социокультурными факторами. Образ телесного «я» соотносится с культурными ориентациями, представлениями о достоинстве, силе, красоте, физической сноровке, социальной и культурной уместностью и оригинальностью.

Проблема телесности включает в себя важные вопросы, пронизывающие любую человеческую культуру – такие, как жизнь, рождение, смерть. Кроме того, телесность естественно соотносится с темой сексуальности. В различных культурах между этими сферами проводится та или иная дистанция, и на сексуальные отношения во многом влияют и социальные факторы, важнейший из которых – постоянно существующее разделение труда между полами в семейных обязанностях и профессиональной деятельности.

Представления о нормативной или идеальной телесности поразительно отличаются друг от друга в разных культурах. Несмотря на многочисленные религиозные табу, древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправления, оно открыто кладет их в основу своих универсальных символов. В первобытных наскальных рисунках и статуэтках, изображающих человека, весьма натуралистически и детально изображаются половые органы, причем в основном это изображения женщин с гипертрофированными материнскими чертами (так называемые «первобытные Венеры»).

Живое человеческое тело, способное на любое физическое усилие, превыше всего ценилось и во времена античности. Отсутствие одежды никого не смущало, ко всему относились просто и ничего не стыдились. Греки были обнажены во время многих религиозных церемоний и спортивных состязаний, которым прида-

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5300. Л. 5.

² Там же. Л. 7.